

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

*В.В. Козловский, Р.Г. Браславский, С.А. Троицкий,
Ю.А. Прозорова, А.В. Малинов*

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ АКАДЕМИКА АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВИЧА ЛАППО-ДАНИЛЕВСКОГО*

В статье обобщены материалы проведенного 17 июня 2014 г. круглого стола, посвященного социологическому наследию Александра Сергеевича Лаппо-Данилевского (1863–1919), одного из крупнейших ученых и организаторов науки

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ по гранту №13-03-00301.

Браславский Руслан Геннадьевич — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, заместитель директора по научной работе Социологического института РАН (Санкт-Петербург) (braslavru@yandex.ru)

Braslavsky Ruslan - Candidate of Science (Sociology), Senior Research Fellow, Deputy Director for Research, Sociological Institute, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg) (braslavru@yandex.ru)

Козловский Владимир Вячеславович — доктор философских наук, профессор и заведующий кафедрой социологии культуры и коммуникации Санкт-Петербургского государственного университета, заведующий сектором истории российской социологии Социологического института РАН (Санкт-Петербург) (vvk_soc@mail.ru)

Kozlovskiy Vladimir — Doctor of Sociology, Professor, Chair of Sociology of Culture and Communication, Faculty of Sociology, St. Petersburg State University, head of the History of Russian Sociology Department, Sociological Institute, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg) (vvk_soc@mail.ru)

Малинов Алексей Валерьевич — доктор философских наук, профессор кафедры истории русской философии Санкт-Петербургского государственного университета (a.v.malinov@gmail.com)

Malinov Alexey — Doctor of Philosophy, Professor, Faculty of Philosophy, St. Petersburg State University (a.v.malinov@gmail.com)

Прозорова Юлия Александровна — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник сектора истории российской социологии Социологического института РАН (Санкт-Петербург) (yulia.prozorova@gmail.com)

Prozorova Yulia — Candidate of Science (Sociology), Senior Research Fellow, Department of the History of Russian Sociology, Sociological Institute, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg) (yulia.prozorova@gmail.com)

Троицкий Сергей Александрович — кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры культурологии философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета (sergtroy@yandex.ru)

Troitskiy Sergey — Candidate of Science (Philosophy), Senior Lecturer, Faculty of Philosophy, St. Petersburg State University (sergtroy@yandex.ru)

в России в начале XX в. Как профессиональный историк он внес большой вклад в разработку теоретических вопросов исторической науки. Свой подход он называл методологией истории, рассматривая ее в широком смысле как теорию исторического познания или историческую гносеологию. На основе методологии истории Лаппо-Данилевский сформулировал и теорию общественных наук, составной частью которой была социология. Его подход к социологическому изучению истории можно квалифицировать как историческую метасоциологию. В статье изложены результаты работы с архивом академика Лаппо-Данилевского, в котором сохранились рукописи его работ социологического характера. Материалы архива ученого содержат новые сведения по истории российской социологии начала XX в. Так, в курсе лекций «Научные основы социологии...» Лаппо-Данилевский в спектре направлений современной ему социологии (конттовский позитивизм, биологическое и психологическое направление) выделял и глубоко анализировал марксизм или материалистическое объяснение истории, который он считал разновидностью номотетического подхода к истории, имеющего давнюю традицию. Перспективу развития материалистического понимания истории ученый видел в переинтерпретации марксизма на основе идеалистических и гносеологических установок. Предысторию социологии ученый усматривал в философских и научных концепциях XVIII в., в изменениях, которые произошли в европейском обществе под влиянием Французской революции. Свой курс лекций он заканчивал рассуждениями о задачах современной социологии, в частности, о проблемах абстрактной социологии и исторической социологии.

Ключевые слова: А.С. Лаппо-Данилевский, метасоциология, историческая социология, марксизм, неокантианство.

Историческая метасоциология академика А.С. Лаппо-Данилевского (В.В. Козловский)

Академик Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский (1863–1919) внес огромный вклад в отечественную науку. Он — один из крупнейших историков, знатоков и аналитиков современной ему мировой и российской гуманитарной и социальной науки. Он был блестящим организатором науки в России рубежа XIX–XX вв.: не только участвовал в работе III Отделения Академии Наук, отвечая за гуманитарные науки, но и фактически руководил им. Лаппо-Данилевский совершил настоящий прорыв в развитии русской историографии исторических и социальных наук. Его заслуги в обосновании и продвижении социологии, социологического образования неопределимы. В течение длительного времени Лаппо-Данилевский вел в Петербургском университете семинары по методологии общественных наук, которые фактически стали неофициальным преподаванием востребованной социологии, продвижением социологического знания. По его инициативе при Историческом обществе, существовавшем в Петербургском университете, была создана секция социологии. В 1916 г. он стал первым председателем Русского социологического общества им. М.М. Ковалевского (воссозданного в 1996 г. в Санкт-Петербургском государственном университете). В 1918 г. Лаппо-Данилевский подготовил для Российской акаде-

мии наук обоснованные предложения по организации в Петрограде Социологического института. К сожалению, обстоятельства революционного времени помешали реализации этого крупного перспективного проекта.

В архиве ученого сохранились рукописи двух больших курсов по социологии, материалы неокантианского семинара, документы по истории Русского социологического общества им. М.М. Ковалевского и организации Социологического института. Исследование, проводимое сотрудниками сектора истории российской социологии нынешнего Социологического института РАН, опирается на архивные материалы, осевшие в фонде А.С. Лаппо-Данилевского в Санкт-Петербургском филиале архива РАН (СПФА РАН. Ф. 113. Оп.1. Ед. хр. 321, 330, 331, 337, 344, 425, 426, 429. Оп. 2. Ед. хр. 68, 87).

В русской социологии на рубеже прошедших столетий уже сложилась глубокая традиция исторической социологии, включавшая важные пласты историко-социального, историко-гуманитарного знания. Выделилось широкое исследовательское направление социально-философской рефлексии истории. Теория исторического процесса, историософия, историография интенсивно развивались в синтезе с поисками исторической социологии, чему способствовали труды таких выдающихся социальных ученых, как В.О. Ключевский, Н.И. Кареев, М.М. Ковалевский, П.Б. Струве. Лейтмотивом поиска в области метатеоретических разработок на стыке истории, обществознания, экономики, политики, права был запрос об основаниях современного им русского общества и, самое главное, путях ближайшего его развития. Научные изыскания были прямо или косвенно связаны с аналитическим распутыванием многих сложных узлов ускоренной модернизации России начала XX в. Научный ответ на эти вопросы предполагал критически и методологически выверенное обоснование выдвигаемых концепций. А.С. Лаппо-Данилевский по праву относится к плеяде русских социальных теоретиков и методологов истории, которым пришлось решать назревшие задачи научной рефлексии в эпоху резких изменений в российском обществе и государстве.

В конце XIX — первой четверти XX вв. Россия переживала период быстрого экономического роста, широкой правовой институционализации, политических и социальных потрясений, расцвета культуры и искусства. Цена столь радикальных исторических перемен оказалась для страны слишком большой: Первая мировая война и последовавшие за ней социально-политические перевороты, гражданская война оборвали это поступательное развитие. А.С. Лаппо-Данилевский застал лишь начало новой советской эпохи. Его увлечение методологическими разработками понимания истории свидетельствует о постоянном поиске ответов на ключевые вопросы о закономерностях исторических сдвигов и механизмах встраивания общественного знания в изменившуюся действительность. Главной проблемой для него было обоснование общественной значимости исторических знаний, соответственно, включенности критического исторического сознания в реальные общественные процессы на разных уровнях.

В исторической социологии В.И. Ключевский или М.М. Ковалевский отстаивали позитивистское видение общественной эволюции как создание, проживание и смену различных общественных форм: семьи, хозяйства, права, власти. В отличие них социологизация истории Лаппо-Данилевского, если так можно определить его подход, предстает как метасоциология истории как об-

ществленного процесса. В строгом смысле слова едва ли можно назвать его представителем устоявшейся традиции классической исторической социологии. Его также трудно назвать социологом, ориентированным на позитивистский идеал, на эмпирически верифицированное социальное знание. Поле его интеллектуальных размышлений — это методологическая обоснованность социального и исторического знания. Определенный им вектор теоретико-методологического познания следует определить как зачин и разворачивание исторической метасоциологии. В российской исторической социологии активно обсуждался вопрос о логике и факторах исторического процесса, построении теории истории. Фактически Лаппо-Данилевский был провозвестником исторически обоснованной концептуализации прошлой и текущей действительности. Его замысел напрямую состоял в создании адекватного историческим условиям и времени метода постижения исторической логики, детерминации исторического процесса.

Признавая огромную роль социологии в обобщающем познании законов или типов социального взаимодействия, строения и развития общества, он отстаивал необходимость индивидуализирующей точки зрения на научное историческое постижение действительности. Вопреки общепринятому среди историков мнению, что история образует индивидуальные понятия, он стремится преодолеть искусственные расхождения между различными пониманиями действительности в рамках исторической науки. Критическое рассмотрение двух линий исторического изучения действительности приводит его к оценке недостаточности номотетического знания для изучения индивидуальной уникальности конкретной истории. Развитие идиографического знания, согласно его суждению, становится научным только в том случае, если оно пользуется первым и «умеет приноровить его к установлению исторического значения индивидуального». Лаппо-Данилевский уходит от крайностей современной ему методологии истории и создает основы исторической метасоциологии, которая, на мой взгляд, вполне пригодна для обнаружения логики исторически изменчивой многообразной современности (модерностей) в начале XXI в.

Возрождение социологического наследия А.С. Лаппо-Данилевского важно для современного российского контекста в двух взаимосвязанных аспектах: конкретно-историческом и методологическом. Эпоха столетней давности в России очень напоминает потрясения, пережитые российским обществом на рубеже XX — XXI вв. Постсоветское общество 1990-х и начала 2000-х гг., конечно, совсем иное по многим параметрам. Однако, как ни странно, радикальные перемены в российской экономике, политике, культуре в начале XX в. сходны с лихорадочными преобразованиями в современной России. В настоящий момент это, фактически, постиндустриальное общество с рыночной экономикой, динамичным социальным неравенством, ориентированное на новые, прежде всего жизненные стратегии, на образование, потребительские стили жизни. Современное российское государство встроено в капитализм и обладает целым комплексом институциональных, например, политико-правовых регуляторов, содействующих и одновременно ограничивающих развитие гражданского общества.

Достижение необходимой для развития общества экономической, социальной и политической стабильности, как на федеральном, так и на региональном,

в том числе, местном уровнях все более монополизировано органами государственной власти и управления. Политическая бюрократизация решения и выполнения общественно значимых задач, от роста экономики до гражданских инициатив, снижает ресурсный потенциал индивидуального и коллективного участия в общественном проектировании и реализации публично значимых программ. Собственно, это противоречие между доминированием государственной бюрократии и ожиданиями, запросами, интересами разных социальных групп было присуще российскому обществу и сто лет назад. Его радикальное разрешение чрезвычайно разрушительно для страны. Во избежание катастрофических последствий нынешняя государственная власть вынуждена сдерживать волны протестных требований, чреватых радикальными проектами. Объяснение происходящего на наших глазах опять-таки требует взвешенной оценки на основе научно обоснованной концептуализации современной российской истории. Поэтому так важен глубокий выверенный методологический подход к интерпретации потоков современной российской истории.

А.С. Лаппо-Данилевский был самостоятельным мыслителем. Он не входил в ряды правых и левых, радикалов и консерваторов — скорее был приверженцем либерализма, точнее, либерального консерватизма. Его мировоззрение и политические взгляды, безусловно, отражают идеологическую палитру тогдашнего российского общества. Его активное строительство и продвижение социологии — как науки, так и социологического образования — прямо подтверждают огромное значение оставленных им идей, размышлений, проектов.

Научное наследство А.С. Лаппо-Данилевского отчасти было реконструировано в 2013 г., юбилейном для ученого. Прошли две конференции и «круглый стол» («Идеи А.С. Лаппо-Данилевского в интеллектуальных контекстах XX—XXI вв.», «Пятье чтения по истории российской социологии “Понимание общественно-исторического развития и современности: методология социальных наук. Памяти А.С. Лаппо-Данилевского (1863—1919): 150 лет со дня рождения”», «Академик А.С. Лаппо-Данилевский в истории науки и культуры (к 150-летию со дня рождения)») (Зайнутдинов 2013; Казаков, Румянцева 2013; Малинов 2014с), вписывающиеся в уже складывающуюся традицию чествования А.С. Лаппо-Данилевского (1994, 2003), были изданы специально посвященные юбилюру номера журналов. По итогам работы исследовательской группой сектора истории российской социологии Социологического института РАН опубликован ряд статей (Козловский 2013; Малинов 2013а; Малинов 2013б; Малинов 2013с; Малинов 2013д; Малинов 2014а; Малинов 2014б; Малинов 2014с; Малинов 2014д; Малинов, Пешперова 2014а; Малинов, Пешперова 2014б), подготовлены архивные материалы и републикации текстов А.С. Лаппо-Данилевского (Лаппо-Данилевский 2013а; Лаппо-Данилевский 2013б; Лаппо-Данилевский 2013с; Лаппо-Данилевский 2014).

Доступные для читателей и ученых материалы социологического наследия А.С. Лаппо-Данилевского, стоит надеяться, послужат стимулированию новейших исследований в области современной исторической социологии, методологии исторического познания, концептуальному объяснению и пониманию происходящего исторического процесса.

**Материалы по социологии в фонде А.С. Лаппо-Данилевского
в Санкт-Петербургском архиве РАН
(С.А. Троицкий)**

Исследование социологического наследия академика А.С. Лаппо-Данилевского, проводимое сотрудниками сектора истории российской социологии Социологического института РАН, направлено на изучение нескольких научных проблем формирования российской социологии в первой четверти XX столетия, институционализации социологии в России, становления ее в качестве самостоятельной научной и учебной дисциплины, преподавания социологии в России в период революционных перемен 1917–1922 гг. Отдельной научной проблемой является совершенствование методик исследования источников личного происхождения рубежа XIX — начала XX вв.

Изучение архивов (источников личного происхождения) — одно из магистральных направлений в истории науки, в том числе истории российской социологии (изучение и научное издание мемуаров, рукописей, писем М.М. Ковалевского, Н.И. Кареева, П.А. Сорокина, Б.А. Кистяковского, А.Н. Стронина, С.Н. Южакова, Н.К. Михайловского, К.М. Тахтарева, В.М. Хвостова и др.). Без исследования и введения в научный оборот архивных материалов невозможно полноценное изучение истории российской социологии. Среди видных ученых, занимавшихся этой проблематикой, следует упомянуть И.А. Голосенко, А.О. Бороноева, А.Н. Медушевского, А.А. Галактионова, М.Э. Казмера, А.П. Казакова, В.П. Красавина, А.С. Попова, Г.Я. Миненкова, В.Р. Лейкину-Свирскую, О.Б. Леонтьеву, Е.И. Кукушкину, Н.Я. Куприц, В.П. Золотарева, Б.Г. Сафронова, Е.А. Долгову и др. Между тем примеров научных публикаций столь обширных источников личного происхождения, восстанавливающих историю российской социологии, в отечественной литературе не много.

В центре исследования комплекс тем, связанных с социологией и антропологией науки, важных для изучения истории науки и науковедения. Изучение социологической культуры, интеллектуальной элиты рубежа веков, форм институционализации науки, преподавательских практик и методов чрезвычайно важно для полноценной картины истории социологии в России и для современной социологической науки. На примере истории социологии в России начала XX в. можно проследить особенности формирования и трансформации отечественной социальной науки в XX в. Благодаря привлечению архивных материалов открывается пласт новых историко-социологических данных, позволяющих проследить наметившиеся почти сто лет назад тенденции в развитии мировой и российской социологии, а также направления в социологии, ставшие впоследствии достоянием Русского зарубежья в лице П.А. Сорокина, Н.С. Тимашева, П. Гурвича и др. Новые сведения историко-социологического характера дают основания для объяснения современного состояния социологии в России и сравнительного анализа возможных путей включения социологии в общественные практики, науку и образование.

Конкретной задачей исследовательского проекта является изучение и подготовка научного издания рукописей по социологии академика Александра Сергеевича Лаппо-Данилевского (1863–1919), одного из крупнейших теоретиков общественнознания в России начала XX в., первого председателя Русского социологического общества им. М.М. Ковалевского.

Исследование основано на следующих методах и подходах: историографический, биографический, сравнительно-исторический, критический анализ источников, дискурс-анализ. Подготовка текста к изданию осуществляется в соответствии с археографическими требованиями, основанными на положениях «Правил издания исторических документов в СССР» (М., 1990).

Деятельность и научное наследие академика А.С. Лаппо-Данилевского неоднократно привлекали внимание исследователей, прежде всего историков, в том числе, историков русской философии (Хмылев 1978; Цамутали 1986; Сидницын 1990; Рамазанов 1999–2000; Малинов, Погодин 1999; Малинов, Погодин 2001). Однако социологические работы ученого оказались практически неизученными. Отчасти это объясняется тем, что при жизни Лаппо-Данилевский опубликовал фактически лишь одну работу, непосредственно относящуюся к социологии. Это большая статья, которая в исследовательской литературе обычно характеризуется как монография, «Основные принципы социологической доктрины О. Конта», вышедшая в известном сборнике «Проблемы идеализма» (М., 1902). В отечественной историко-социологической литературе Лаппо-Данилевского, как правило, относят к представителям неокантианского направления. До сих пор реконструировать социологическое учение Лаппо-Данилевского приходилось на основе исторических и методологических работ ученого, прежде всего на основе его фундаментального труда «Методология истории», опубликованного в трех значительно отличающихся друг от друга редакциях (1909, 1910–1913, 1923). Вместе с этим в фонде ученого в Санкт-Петербургском филиале архива РАН сохранились рукописи читавшихся им курсов по социологии: «О социологии. Курс лекций 1902–1911 г.» (Ф. 113. Оп. 1. Ед. хр. 331. — 467 л.), «Научные основы социологии в их историческом развитии. Лекции, читавшиеся в Санкт-Петербургском обществе народных университетов. 1911–1912» (Ф. 113. Оп. 1. Ед. хр. 344. — 456 л.). К ним примыкает курс лекций «О теории ценностей. 1904–1918» (Ф. 113. Оп. 1. Ед. хр. 337. — 164 л.), «Общее обозрение (Summa) основных принципов обществоведения. Конспект курса лекций. 1902–1913 г.» (Ф. 113. Оп. 1. Ед. хр. 330. — 29 л.), «Записка о преподавании социологии. 28 сентября 1917 г.» (Ф. 113. Оп. 1. Ед. хр. 321. — 12 л.). В архиве также имеются документы по организации Социологического общества и Института социологии: «Записка А.С. Лаппо-Данилевского о необходимости основания Института социологии и протокол заседания комиссии по рассмотрению проекта (май 1918)» (Ф. 113. Оп. 2. Ед. хр. 68), «Документы о деятельности в Социологическом обществе им. М.М. Ковалевского. 17 мая 1916 — 23 декабря 1918» (Ф. 113. Оп. 2. Ед. хр. 87). В качестве дополнения этих работ можно рассматривать материалы неокантианского семинара Лаппо-Данилевского в Петербургском университете (Ф. 113. Оп. 1. Ед. хр. 425–429). Общий объем рукописей Лаппо-Данилевского, который можно отнести к корпусу его работ по социологии, составляет около 1500 листов. Эти материалы только начинают вводиться в научный оборот. Впервые на основе архивных материалов появилась возможность оценить деятельность Лаппо-Данилевского по организации и институционализации социологии в России. Социологические труды А.С. Лаппо-Данилевского становятся новым публичным ресурсом для обоснования необходимости глубокого концептуального подхода к изучению общественных процессов.

Материалы фонда А.С. Лаппо-Данилевского являются важным источником для уточнения истории российской социологии. В круг научного общения Лаппо-Данилевского входили крупнейшие отечественные социологи рубежа XIX–XX вв. (М.М. Ковалевский, Е.В. Де Роберти, Н.И. Кареев, П.А. Сорокин, К.М. Тахтарев и др.). Материалы архива Лаппо-Данилевского дают возможность уточнить научные биографии этих социологов. Рукописи курсов Лаппо-Данилевского по социологии позволяют значительно полнее реконструировать его социологическое учение. В целом рукописное наследие Лаппо-Данилевского позволяет расширить наши знания и представления о неокантианском направлении в отечественной социологии начала XX в.

Марксистская социология в оценке А.С. Лаппо-Данилевского

(Р.Г. Браславский)

Среди рукописей А.С. Лаппо-Данилевского, сохранившихся в архиве РАН, есть записи курса лекций «Научные основы социологии в их историческом развитии» (СПФ АРАН. Ф. 113. Оп. 1. Ед. хр. 344.). Эти лекции не публиковались и даже не предназначались для печати, лишь в последнее время часть из них начала вводиться в научный оборот (Малинов, Пешперова 2014а; Малинов, Пешперова 2014б). Они состоят из подготовительных записей к лекциям, выписок из различных источников (часто сделанных рукой не А.С. Лаппо-Данилевского, а, возможно, кого-то из его учеников), заметок. Отчасти материалы курса дублируют фрагменты третьей редакции «Методологии истории» (Лаппо-Данилевский 1923), над которой А.С. Лаппо-Данилевский работал в последние годы жизни и которая была опубликована уже после его смерти.

В рукописи «Научные основы социологии в их историческом развитии» есть раздел «Социология в духе материализма (исторический материализм)», а в «Методологии истории» (1923) — параграф «Номотетическое построение исторического знания с точки зрения материализма» (Лаппо-Данилевский 1923: 196–269), состоящий из двух разделов: «Образование материалистического понимания истории преимущественно в новое время» и «Развитие исторического материализма в новейшее время». Первый из них посвящен предшественникам материалистического взгляда на историю (Ламетри, Гольбах, Гельвеций, Кабанис, Сен-Симон, Штейн, Раумер, Роджерс). Во втором рассматривается учение Маркса, Энгельса и их сторонников. В марксизме Лаппо-Данилевского интересовала не столько догматическая версия материалистического истолкования истории, сколько перспективы ее развития, которые он видел в ранних работах Маркса.

Лаппо-Данилевский считал марксизм разновидностью «номотетического построения» истории, которое, в свою очередь, развивало многие основные положения философии и социальных учений Нового времени. В качестве предшественников материалистического учения, приведшего к марксизму, Лаппо-Данилевский указывал на Ж. Бодена, Р. Декарта, Ш.Л. Монтескье, Д. Вико, И.Г. Гердера, А. Сен-Симона, Г. Бабёфа. Все они, конечно, не были марксистами до Маркса, но разрабатывали те мировоззренческие принципы, которые нашли отражение в материалистическом понимании истории. Специально Лаппо-Данилевский останавливался на сравнении взглядов К. Маркса и О. Конта, полагая, что их некоторая близость объясняется влиянием учения

А. Сен-Симона. К ближайшим предшественникам Маркса русский ученый относил Г.Ф.В. Гегеля, у которого основоположник научного коммунизма заимствовал диалектический метод, Ш. Фурье и Л. Фейербаха.

Экономический материализм пытался научно объяснить происходящие в обществе процессы, считая их разновидностью природных явлений. Это приводило Маркса к убеждению в закономерности социальных процессов. Внимание к социально-историческим событиям и процессам приводило в марксизме, по мнению Лаппо-Данилевского, к упущению гносеологической стороны истории, к слабой разработанности теоретико-познавательных вопросов. Исторический материализм был разновидностью теории исторического процесса. Возможность преодоления этой односторонности Лаппо-Данилевский видел в обращении к философскому наследию И. Канта. Он полагал, что среди последователей Маркса такая попытка была предпринята Е. Бернштейном и М. Адлером. В «Методологии истории» в том же контексте Лаппо-Данилевский останавливался на концепциях К. Каутского, П. Лафарга, Г.В. Плеханова и более кратко — Г. Кунова, Н.И. Зиберы и М.Н. Покровского. Одной из альтернативных ветвей марксизма Лаппо-Данилевский считал синдикализм, в частности, учение А. Лориа, отдававшего предпочтение не экономическим, а демографическим факторам в истории. Трансформация марксизма, по мнению Лаппо-Данилевского, возможна прежде всего в сближении его с идеалистической, психологической или теоретико-познавательной точками зрения. Поэтому он подробно рассматривал взгляды К. Каутского, которого он оценивает следующим образом: «Каутский представляет, например, Реформацию в качестве реакции северных народов против финансовой их эксплуатации папской Италией, не придавая хотя бы тени самостоятельного значения внутренним религиозным сомнениям, потребностям тогдашних руководящих умов и народов; такие идеальные моменты он считает только иллюзиями, формами, в которые облекались экономические отношения».

Впрочем, Маркс оставил свое понятие о производственных отношениях без надлежащих разъяснений, что и дало повод некоторым из его последователей, например, Каутскому разуть под ними технические изобретения и признать их главнейшим фактором социального развития; да и некоторые из современных истолкователей марксизма указывают на то, что положения Маркса, что «способ производства материальной жизни обуславливает вообще социальный, политический и духовный жизненный процесс», в сущности, следует понимать в смысле такой именно функциональной зависимости: «производственные силы» — реальное основание для осуществления тех, а не иных «технических возможностей», т. е. для развития техники; в свою очередь техника обуславливает хозяйство, хозяйство же — все остальные проявления культуры; иными словами говоря, при данной технике можно представить себе лишь то, а не иное хозяйство, при данном способе хозяйства — лишь то, а не иное состояние остальной культуры. Такое истолкование известной формулы Маркса во всяком случае придает его учению менее резкий материалистический оттенок, хотя слишком мало выясняет значение «техники» и ее зависимость от идеальных факторов «жизненного процесса»» (СПФ АРАН: 282–285).

«Благодаря тому, однако, что Каутский отождествляет экономическое развитие прежде всего с развитием техники и придает ей чрезмерно широкий

смысл, он получает возможность подвести под “экономические условия” и такие факторы, которые нельзя называть материальными, например, математику: без нее не может быть машин, а значит и капиталистического строя. Таким образом, выяснив соотношение факторов законосообразно протекающего исторического процесса, Каутский, разумеется, указывает и на то соответствие, которое обнаруживается между каждой стадией развития “экономических условий” и известными “общественными формами”, а также “идеями” и т. д.

Современные социалисты, более или менее свободные от правоверного марксизма, например, Вандервельде и другие также ссылаются на своего рода философию истории, с точки зрения которой коммунизм представляется им конечной стадией развития “способов производства”» (СПФ АРАН: 317–321).

В печатном варианте «Методологии истории» Лаппо-Данилевский связывал возможность преобразования марксизма с идеалистических и гносеологических позиций с русскими последователями материалистического понимания истории, прежде всего, с учениями П.Б. Струве и М.И. Туган-Барановского.

**Лекции А.С. Лаппо-Данилевского по истории социологии
в Санкт-Петербургском обществе народных университетов**
(А.В. Малинов, Ю.А. Прозорова)

Рукопись курса А.С. Лаппо-Данилевского «Научные основы социологии в их историческом развитии» содержит материалы к лекциям, прочитанным 10, 17 и 24 ноября 1911 г. в Санкт-Петербургском обществе народных университетов. Санкт-Петербургское общество народных университетов было создано в 1906 г. для организации лекций и курсов по различным направлениям знания или, как было записано в уставе, «научно-просветительных учреждений для народа» (Устав 1906: 1). Лекции по естественнонаучным и социогуманитарным предметам, а также практические занятия одновременно могли проводиться на разных площадках, что давало возможность в год организовывать до 550 лекций. Среди помещений, в которых проводились занятия Санкт-Петербургского общества народных университетов, было здание Тенишевского училища на Моховой улице. Как известно, основная работа Лаппо-Данилевского была сосредоточена в Академии наук, а его преподавательская деятельность была связана с Санкт-Петербургским университетом и, кратковременно, с Историко-филологическим институтом и Тенишевским училищем. Сохранились составленные Лаппо-Данилевским «Материалы для плана общеобразовательного курса по истории человечества» (Лаппо-Данилевский 1902).

Опубликованная в виде небольшой афиши программа лекций состояла из пяти пунктов: «1. *Возникновение социологических учений под влиянием французского просвещения XVIII века.* Понятие о законосообразности явлений общественной жизни и ее развития. Учение о “социальной организации” и его социологическое значение.

2. *Основание социологии.* Положение социологии в системе наук. Социальная статика и социальная динамика; главнейшие их законы.

3. *Биологическое направление в социологии.* Биосоциологическое учение об обществе, как об организме; теория эволюции и приложение ее законов в социологии.

4. *Психологическое направление в социологии.* Социальная психология и законы подражания. Коллективная психология и законы образования коллективного сознания. Этология и народная психология, законы образования народного характера и его продуктов.

5. *Очередные задачи собственно социологического построения.* Абстрактная социология и ее законы. Приложения ее обобщений к историческому изучению общества» (СПФ АРАН: 1).

В начале своего курса Лаппо-Данилевский отмечал: «Каждый из нас живет в обществе, но не каждый задумывается над тем, что такое общество, какова его природа и каковы законы его строения и развития? А между тем, помимо *бескорыстного интереса* к истине, т. е. к научному познанию общества, каждый из нас *постоянно пользуется* такими понятиями в *ежедневном общении* с себе подобными, при участии в общественной и государственной жизни и т. п. Может ли он, однако, *плодотворно* применять их, не зная точного их *смысла, содержания и объема*? И не *требует ли разум* каждого из нас такого знания?

Положим, что Вы согласитесь с таким требованием нашего разума; но Вы скажите мне: ведь знание общества уже дается другими науками, например, *правоведением (теорией права, государственным правом и т. п.), историей ...*, для чего же нам терять время на знакомство с социологией?

В ответ на ваш вопрос я предлагаю Вам настоящий краткий и вводный курс: *прежде чем отрицать что-либо*, надо знать то, что отрицаешь. Попытаемся хотя бы в самых общих чертах познать основные задачи той науки, которая стремится дать общее учение об обществе: она рассуждает о его природе, о его строении и развитии и, таким образом, пытается *установить и привести в систему* те положения, которые выходят *за пределы биологии и психологии* и скорее *предполагаются*, чем обосновываются в более специальных общественных науках, каждая из которых имеет в виду лишь *некоторые* из них.

Задача последующего изложения:

1) *вкратце указать на дух и направление важнейших* социологических учений и на то *положение*, какое каждое из них занимает в развитии социологии, а не входить в подробное изложение всех основоположений и выводов» (СПФАРАН: 4–7).

«Вводную лекцию к предлагаемому курсу по методологии русской истории я намерен посвятить выяснению *субъективной стороны* этих чтений. Во избежание могущих возникнуть недоразумений, я желал бы прежде всего дать вам несколько указаний на то, как я смотрю на задачу предстоящего курса и *что вы* будете иметь возможность почерпнуть из него, а потом уже приступлю к систематическому изложению основных его посылок.

При изучении явлений, подлежащих ведению историка, как всеобщего, так и русского, все равно, я всегда испытывал, *me inoito* (невольнo) потребность в *более стройной системе основных приемов* научного изучения исторических явлений. Мне нередко бывало больно и стыдно за свою науку: такая сумятица понятий, методов и взглядов на феноменологию предмета царила в нем, так мало похож он был в этом отношении на науки точные. Мне казалось, что *прямая обязанность* всякого историка — попытаться прежде всего установить способы, как выйти из этого лабиринта, и я давно уже принялся за дело.

Эта внутренняя личная потребность находила пищу и подкрепление в нарождавшихся за последнее время попытках других лиц, конечно, во многих от-

ношениях гораздо более компетентных, чем я, в решении вопросов, связанных с выработкой такого рода систем. *Но труды* Смедта, Бернгейма, Жири, Фримана удовлетворяли меня лишь отчасти и, по моему мнению, в недостаточной мере находили себе надлежащие» (СПФ АРАН: 10).

Содержание этих лекций раскрывается в статьях, которые подготовлены к публикации в результате работы по проекту. Отметим лишь один факт: общие подготовительные материалы к трем лекциям по истории социологии составляют в архиве Лаппо-Данилевского более 400 страниц.

К чтению лекций по социологии Лаппо-Данилевский подходил, главным образом, как историк, рассматривая социальные учения с исторической точки зрения, т. е. как процесс становления и смены социальных концепций. Лаппо-Данилевский указывал на значение знаний об обществе, в том числе, и для нашей повседневной жизни, состоящей, казалось бы, из регулярно повторяющихся фактов и наполненных очевидными данностями сознания. Однако понимание социальной жизни для обыденного сознания оказывается не столь очевидным. Даже многообразие социальных наук не способно полностью покрыть те вопросы, которые возникают перед индивидом в обществе. На эту роль претендует социология. С одной стороны, она воспринимается как одна из социальных наук, но, с другой, рассчитывает выступить в качестве интегрирующей науки, синтезирующей достижения прочих социальных дисциплин.

Завершался курс лекций «Научные основы социологии в их историческом развитии» разделом «Очередные задачи собственно социологического построения». В рукописи материалы этого раздела представлены в краткой, даже, порой, тезисной форме. Тем не менее, они воспринимаются как вполне целостный текст, чем выгодно отличаются от большинства других разделов курса и могут быть воспроизведены практически без изменений и существенных дополнений.

К основным задачам социологического построения Лаппо-Данилевский относил и историческую социологию, точнее, «историческое направление». Историческая социология в истолковании русского ученого также выглядела продуктом немецкого неокантианства. Она означала индивидуализацию социального процесса, конкретизацию социальной жизни. В то же время Лаппо-Данилевский фактически отождествлял историческое направление в социологии с историей культуры.

Литература

Зайнутдинов А.Э. Международная научная конференция «Понимание общественно-исторического развития и современности: методология социальных наук» // Журнал социологии и социальной антропологии, 2013, 16(3), с. 206–209.

Историческая наука и методология истории в России XX в.: К 140-летию академика А.С. Лаппо-Данилевского. Санкт-Петербургские чтения по теории, методологии и философии истории. Вып. I. / Отв. ред. А.В. Малинов. СПб., 2003.

Казakov Р.Б., Румянцева М.Ф. Идеи А.С. Лаппо-Данилевского в интеллектуальных контекстах XX–XXI веков: «круглый стол» к 150-летию со дня рождения А.С. Лаппо-Данилевского (РГГУ, 6 апреля 2013 г.) // Новое литературное обозрение, 2013, 124.

Козловский В.В. От методологии истории к исторической метасоциологии: уроки А.С. Лаппо-Данилевского // Журнал социологии и социальной антропологии, 2013, 16(3), с. 5–7.

Козловский В.В., Браславский Р.Г., Троицкий С.А., Прозорова Ю.А., Малинов А.В.

Лаппо-Данилевский А.С. Материалы для плана общеобразовательного курса по истории человечества. Записка, составленная А. Лаппо-Данилевским по предложению Совета общеобразовательной школы кн. В. Тенишева // Памятная книжка Тенишевского училища. СПб., 1902. Ч. I.

Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории. Вып. I—II. СПб., 1910—1913.

Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории. Пг., 1923.

Лаппо-Данилевский А.С. Об институте социальных наук. Записка Комиссии Российской Академии Наук // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013а, 16(3), с. 59—62.

Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории. Введение // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013б, 16(3), с. 44—58.

Лаппо-Данилевский А.С. Общее обозрение (Summa) основных принципов обществоведения // Вопросы философии, 2013с, 12.

Лаппо-Данилевский А.С. Основание социологии (фрагменты курса «Научные основы социологии в их историческом развитии») // Социология науки и технологий, 2014, 2.

Малинов А.В. Историческая наука и методология истории в России XX в.: К 140-летию академика А.С. Лаппо-Данилевского (обзор конференции) // Журнал социологии и социальной антропологии, 2003, 6(3), с. 193—197.

Малинов А.В. А.С. Лаппо-Данилевский — первый председатель Русского социологического общества им. М.М. Ковалевского // Журнал социологии и социальной антропологии, 2013а, 16(3), с. 8—16.

Малинов А.В. «Рассадник насущных знаний» (деятельность А.С. Лаппо-Данилевского по организации Института социальных наук) // Журнал социологии и социальной антропологии, 2013б, 16(3), с. 17—28.

Малинов А.В. Основные принципы неокантианской философии истории А.С. Лаппо-Данилевского (к 150-летию со дня рождения) // Вопросы философии, 2013с, 12.

Малинов А.В. А.С. Лаппо-Данилевский — организатор социологической науки в России // Клио, 2013д, 12.

Малинов А.В. Биологическое направление в социологии: из лекций академика А.С. Лаппо-Данилевского (опыт реконструкции) // Петербургская социология сегодня, 2014а, Т. 1.

Малинов А.В. Психологическое направление в социологии (из лекций академика А.С. Лаппо-Данилевского) // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки, 2014б, 2.

Малинов А.В. Академик А.С. Лаппо-Данилевский: итоги юбилея // Вопросы истории естествознания и техники, 2014с, 2.

Малинов А.В. От методологии истории к теории обществоведения (из лекций академика А.С. Лаппо-Данилевского) // Эпистемология и философия науки, 2014д, XLI, 3.

Малинов А.В., Пешперова И.Ю. Позитивизм О. Конта в оценке А.С. Лаппо-Данилевского (по материалам архива) // Социология науки и технологий, 2014а, 2.

Малинов А.В., Пешперова И.Ю. Вопрос о возникновении социологии в курсе А.С. Лаппо-Данилевского «Научные основы социологии в их историческом развитии» (по материалам архива) // Вестник СПбГУ. Сер. 17. 2014б. Вып. 3.

Малинов А.В., Погодин С.Н. Социология в творчестве А.С. Лаппо-Данилевского // Журнал социологии и социальной антропологии. 1999. Том II. № 4.

Малинов А.В., Погодин С.Н. Александр Лаппо-Данилевский: историк и философ. СПб., 2001.

Рамазанов С. П. Кризис в российской историографии начала XX в.: в 2 ч. Волгоград, 1999—2000.

Научная жизнь

Ростовцев Е.А. А.С. Лаппо-Данилевский и петербургская историческая школа. Рязань, 2004.

Санкт-Петербургский филиал архива РАН (СПФ АРАН). Ф. 113. Оп. 1–2.

Синицын О.В. Кризис русской буржуазной исторической науки в конце XIX — начале XX века: Неокантианское течение. Казань, 1990.

Трапиц Н.А. Теоретико-методологическая концепция А.С. Лаппо-Данилевского: опыт эволюционной реконструкции. Ростов-на-Дону, 2006.

Устав С.-Петербургского общества народных университетов. СПб., 1906.

Хмылев Л.Н. Проблемы методологии истории в русской буржуазной историографии конца XIX — начала XX в. Томск, 1978.

Цамутали А.Н. Борьба направлений в русской историографии в период империализма. Л., 1986.